

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'36; 811.111

Балкова Л.В.

*Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова*

ДВУХУРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ОБЪЕКТНО- ПРЕДИКАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ КАК ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ, ОТРАЖАЮЩЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННО- ВРЕМЕННУЮ ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ*

L. Balkova

Moscow State Humanity University named after M.A. Sholokhov

TWO LEVELS APPROACH TO THE ANALYSIS OF OBJECTIVE-PREDICATIVE CONSTRUCTION AS A GRAMMATICAL FORM WHICH REFLECTS SPACE AND TEMPORAL ABSTRACTION

Аннотация. В статье теория о двух уровнях языкового абстрагирования используется как подход к анализу объектно-предикативной конструкции, которая как грамматическая структура обладает определённой спецификой отражения пространственно-временной определённости на разных уровнях. Первый уровень является глубинным, и на нём осуществляется кодирование исходной информации и пространственно-временная координация. Второй уровень является поверхностным и на нём осуществляется декодирование в соответствии с грамматическим типом. Осуществляемый в этом ракурсе анализ конструкции позволяет раскрыть её сущность по-новому.

Ключевые слова: корреляция, уровень речи, объектно-предикативная конструкция, пространственно-временная определённость, разноуровневость языкового абстрагирования.

Abstract. The article represents the objective-predicative construction as a special meaning of reflecting time and space in language revealed in the light of theory of two levels of language abstraction. The first level being based on correlation reflects the logic way in presenting reality and therefore it belongs to the deepest level of language abstraction called coding. The second level being one of called decoding nature is purely national because it based on corrective and preserves the system of language. That the objective-predicative construction is a phenomenon expressing time and space with special language forms which are far from being the same in the different periods of the language evolution. We have tried to analyze the problem from the point of view of modern theoretical approach towards the signs and symbols constituting the construction. Analyzing facts from the level approach permits to interpret the problem not in the way as it has done before.

Key words: correlation, speech level, the objective-predicative construction, time and space determination; different levels of language abstraction.

Современный подход к языку предполагает комплексное исследование всех его составляющих, участвующих в процессе отражения объективной реальности в плане формирования значения и превращения последнего в знак. Как известно, процесс отражения осуществля-

---

* © Балкова Л.В.

ется на двух уровнях: на глубинном уровне при помощи корреляции, информация кодируется и образуется глубинный инвариант, на поверхностном уровне при помощи коррективности и элективности происходит его декодирование и вариативное расширение [4, 234].

Данный подход позволяет рассмотреть процесс отражения пространственно-временной определённости в объектно-предикативной конструкции (далее мы будем пользоваться аббревиатурой «ОПК») в плане двух уровней с целью определения её специфических характеристик. При этом мы исходим из положения о том, что процесс передачи мысли реализуется по принципу «*смысл-система-речь*»: 1) под «*смыслом*» понимается глубинное кодифицированное значение, обладающее таким структурным выражением как инвариант; 2) под «*системой*» понимается системно-языковой, то есть инвентарный уровень, включающий в себя весь запас языковых средств, используемых при передаче мысли; 3) под «*речью*» понимается коммуникативный уровень, на котором говорящий передаёт свою мысль, используя языковые средства, наиболее соответствующие его интенциям. Остановимся на каждом из уровней.

На глубинном уровне (на уровне сознания) осуществляется корреляция, которая представляет собой кодирование, подразумевающее мыслительную связь с объектом и его пространственно-временную лимитацию. Грамматической моделью кодирования выступает позиция, зависящая от направленности (центростремительной или центробежной), а также от логического членения объектов внешнего мира нашим сознанием.

Корреляция предполагает пространственно-временную лимитацию объекта, так как раскрываемое действие осуществляется в определённых пространственно-временных координатах и характеризуется различным пространственно-временным охватом, который может быть: а) сужающимся, то есть динамичным; б) целенаправленным, то есть стабилизированным. Рассмотрим пример: *He*

could see a Great Horned Owl winging and circling overhead (J. Aldridge), где “*He*” и “*a Great Horned Owl*” являются ограничителями в пространстве беспредельного процесса созерцания. В результате корреляции образуются две вершины: (1) восприятие (типа «*could see*») и (2) воспринимаемое действие (типа «*winging and circling*»). На поверхностном уровне они раскрываются в виде двух бинарных групп, связанных отношениями гипотаксиса (симбиоза): вторая бинарная группа является лимитативным регулятором, определяющим объем внутриглагольного ограничения, заложенном в предикате первой бинарной группы (вербальном элементе *see*). Данный симбиоз действий определяет их взаимную соотнесённость во времени и пространстве, раскрывается грамматически через комплементивную (подчинительную) связь. Например: *He could see a Great Horned Owl winging and circling overhead. (J. Aldridge)* Процесс созерцания ограничен пространством и временем кружения совы, который развивается в сужающемся пространственно-временном охвате, и является качественным регулятором процесса созерцания. В результате образуется замкнутая моноцентричная сфера, в которой сова (S_2) осуществляет основное действие, выраженное предикатом P_2 , и находящееся в троекратной корреляции с другими элементами ОПК:

1) $P_1|O(S_2+P_2)$ - “*could see a Great Horned Owl winging and circling*” – действие субъекта (P_1) переходит на действие объекта (кружение совы) и передаётся как результат его созерцания, что выражает центростремительность, свойственную обладанию (субъект имеет «кружение совы» увиденным). В рассматриваемом примере объектом восприятия является «сова, кружащая и размахивающая крыльями», то есть «сова» и «её кружение» образуют комплекс, который в предложении является «сложным дополнением».

2) субъекта $S_1(He)$ и субъекта $S_2(Owl)$, воспринимающий субъект является самостоятельным центром, ведущим наблюдение, а воспринимаемый субъект (сова), как часть его созерцания, теряет самостоятельность;

3) $S_2|P_2$ – *a Great Horned Owl winging and circling* – самостоятельное действие птицы, равномерно заполняющее данный пространственный отрезок в промежутке времени.

Данный пример демонстрирует, что центростремительная направленность не исключает расчленения логически весомого центра на относительно равные центры, каждый из которых передаёт одно и то же качественно неделимое понятие, представленное в субъективной оценке.

При этом очевидно, что действующие субъекты S_1 и S_2 **синтезируют** действие (субъект S_1 – восприятие, а субъект S_2 – воспринимаемое действие). В предложении это выражается посредством **предикативной связи**, которая может быть выражена двояко: а) между элементами первой бинарной группы S_1 и P_1 (подлежащим и сказуемым) как **первично-предикативная** ($S_1 \rightarrow P_1$) – *He could see*; б) между элементами второй бинарной группы S_2 и P_2 как **вторично-предикативная** ($S_2 \rightarrow P_2$): «субъект + причастие» (*a Great Horned Owl winging and circling overhead.*) или «субъект + инфинитив» (*I saw him cross the road.*) с возможностью использования частицы *to* (*I want you to go there.*).

Схематично это можно отобразить так: $S_1 \rightarrow P_1 \leftrightarrow O(S_2 + P_2)$, что соответствует инварианту ОПК, который несёт в себе максимальную смысловую нагрузку и раскрывается на поверхностном уровне вариативным модельным рядом при помощи коррективности.

Коррективность представляет собой «овеществление» качественной, количественной и модальной формы корреляции грамматической структурой в соответствии с грамматическим типом связи (синтетическим, аналитическим и т.д. [1, 345-348]). В результате идентифицированные при помощи корреляции объекты реальности **на поверхностном уровне** языка трансформируются в грамматически оформленные элементы. В частности, две вершины ОПК образуют две бинарные группы:

I. Первая бинарная группа (грамматический центр), состоящая из **подлежащего** (субъекта « S_1 »), выраженного существитель-

ным или местоимением в общем падеже и **сказуемого** (предиката « P_1 »), выраженного глаголом в личной форме (типа: *I saw, I could see*), представляет собой **управляющий компонент**. Поскольку слияние подлежащего и сказуемого осуществляется в соответствии со всеми грамматическими категориями (время, вид, лицо и т. д.), то это позволяет заключить, что оно соответствует принципу **парадигматической дизъюнкции**, характерной для первично-предикативной связи.

II. Вторая бинарная группа (логический центр), состоящая из **логического подлежащего** (субъекта « S_2 »), выраженного существительным в общем падеже или местоимением в объектном падеже) и **логического сказуемого** (предиката « P_2 »), выраженного глаголом в неличной форме: причастием I или инфинитивом). Поскольку при их слиянии используются не все, а лишь ряд грамматических категорий, то это позволяет заключить, что оно соответствует принципу **синтагматической дизъюнкции**, характерной для вторично-предикативной связи.

Дифференцированность восприятия развития действия в пространстве и времени **на поверхностном уровне** раскрывается в ОПК через грамматические формы причастия I или инфинитива.

Причастию I свойственна репрезентация равномерного заполнения действием какого-то пространственного отрезка в промежутке времени, определяемый предикатом, выражающим фиксацию процесса органами чувств (ожидание, воспоминания или размышления о процессе), многократность действия и позволяет зафиксировать модель, соответствующую схеме: $S_1 \rightarrow P_1 \leftrightarrow O(S_2 + P_2$; **причастие**): *We watched the planes circling over the city.*

Инфинитив характеризует стабилизированную процессность действия, которая даётся как результат волеизъявления или восприятия, что позволяет поставить вопрос «что» (ср.: *I expect him to dance*). ОПК с инфинитивом соответствует модели: $S_1 \rightarrow P_1 \leftrightarrow O(S_2 + P_2$; **инфинитив**). Инфинитив является более «мобильным» в плане репрезентации

пространственно-временной определённости, чем причастие, что объясняется многообразием его форм в английском языке (*The Indefinite Infinitive Active, The Indefinite Infinitive Passive, The Infinitive Continuous Active, The Perfect Infinitive Active, The Perfect Infinitive Passive*), а так же возможностью использовать или опускать частицу «to».

Итак, мы можем наблюдать, как на основе инварианта: $S_1 \rightarrow P_1 \leftrightarrow O(S_2 + P_2)$ образуется модельный ряд ОПК следующего содержания: 1) $S_1 \rightarrow P_1 \leftrightarrow O(S_2 + P_2)$: причастие) – модель, определяющая действие в плане сужающегося пространственно-временного охвата: *We watched the planes circling over the city*; 2) $S_1 \rightarrow P_1 \leftrightarrow O(S_2 + to + P_{2:инфинитив})$ – модель, представляющая действие как стабилизированную процессность, имеющую целенаправленный характер: *I want you to see the picture*; 3) $S_1 \rightarrow P_1 \leftrightarrow O(S_2 + P_2)$: инфинитив) – модель восприятия, описывающая воспринимаемое действие как стабилизированную процессность, имеющую фиксированный характер: *I heard him speak in the next room*.

В речи временная адекватность раскрывается в определённом ракурсе и призвана выражать однозначность темпорального плана. Однако это временной план, он может включать в себя не только временную координационную замкнутость, но и временную субординационную открытость, когда действие как бы выходит за пределы одной временной сферы и распространяется на другую ближайшую или отдалённую во времени. Рассмотрим пример: *Я верю, что Джон говорит правду*. В данной речевой ситуации, сейчас – *I believe John to be telling the truth.*, вообще. – *I believe John to tell the truth.*, в определённый отрезок времени, рассказывая что-то – *I believe John being tell the truth*. Вопрос о возможности такой трансформации упирается, как мы видим, в сохранение однозначной временной оценки общей для нескольких форм: *to be telling; to tell; being tell,*

telling. Причём однозначность не понимается в плане одновременности. Одновременность и последовательность не являются ведущими при выражении временной адекватности. Это положение позволяет классифицировать ОПК с позиций видо-темпоральной сопоставленности компонентов как (**одноплановые / разноплановые**): *I'd heard them to be having fun.* – *Я услышал как они развлекаются*: первая бинарная группа *I'd heard* представляет видо-временной план *неэффектного* разряда прошедшего времени, а вторая бинарная группа *them to be having fun.* раскрывает видо-временной план *неопределённого* разряда.

На основании данного материала можно сделать следующие выводы: 1. Интеграция значения пространственно-временной определённости является фактором определяющим содержание инварианта ОПК и его исходные константные признаки на уровне корреляции.

2. В процессе декодирования, на поверхностном уровне, происходит расширение инварианта и образование модельного ряда ОПК по вариативным признакам. (Предлагаемый подход может быть использован как способ грамматического анализа других структур, а также при отграничении ОПК от синтаксических синонимов и омонимов).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бруннер К. История английского языка (пер.с нем.) – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 390 с.
2. Вейхман Г.А. Новое в грамматике современного английского языка. – М.: Астрель, 2003. – 542 с.
3. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Просвещение, 1958. – 489 с.
4. Кошечая И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. – М.: МГПИ им.В.И. Ленина, 1983. – С. 182-183.
5. Кошечая И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков» М. Высшая школа 2008. – С. 182-183.
6. Мельчук И.А. Теории лингвистических моделей. – М.: Наука, 1976. – С. 182-183.